

А. А. ПИЧХАДЗЕ

К группировке древнейших переводов с греческого, содержащих восточнославянские элементы в лексике*

Число древних церковнославянских переводов, содержащих лексические русизмы, относительно невелико. А. И. Соболевский назвал чуть более тридцати памятников домонгольской эпохи, которые на основании лексических данных могут считаться переведенными на Руси.¹ Этот перечень может быть увеличен² (впрочем, может быть и сокращен), однако дополнения будут исчисляться скорее единицами, чем десятками. То обстоятельство, что в ряду многочисленных церковнославянских переводов ранней поры тексты с восточнославянской лексикой чрезвычайно редки, имеет принципиальное значение: оно доказывает, что русизмы не попадали в текст стихийно при переписывании. На Руси в течение столетий переписывалось огромное число текстов южнославянского происхождения, в которых не обнаружено ни одной специфически восточнославянской лексемы. Случайно внесенный переписчиком русизм, как правило, устранялся при последующем копировании. Поэтому в тех случаях, когда наличие восточнославянской лексики в церковнославянском памятнике подтверждается его текстологической традицией, русизмы следует приписывать переводчику или редактору.

Переводы, в которых обнаружены лексические русизмы, несмотря на свою малочисленность, очень неоднородны в языковом отношении. В то же время между отдельными памятниками явно существует неслучайное сходство, что дает основание для их группировки, хотя бы предварительной и не претендующей на полный охват всех релевантных признаков. Попытка такой группировки осуществлена на материале следующих памятников: Хроника Георгия Амартола (далее — ХГА),³ Повесть о Варлааме и Иоасафе (далее —

* В статье использованы материалы, полученные в ходе работы над проектом «Электронное издание древнерусской „Пчелы“» (грант РГНФ 97-04-12020в), проектом 5.23 «Древние восточнославянские памятники в русской и восточнославянской письменности» программы ОИФН РАН «История, языки и литература славянских народов в мировом социокультурном контексте», проектом «Корпус древнерусских переводов XI—XII вв.» программы ОИФН РАН «Филология и информатика» (гос. контракт 10002-251/ ОИФН-2/241-242/150604-526 от 28.05.04).

¹ Соболевский А. И. Особенности русских переводов домонгольского периода // Соболевский А. И. История русского литературного языка. Л., 1980. С. 134—147.

² См., например: Михайлычева Т. В. Лексические данные Жития Василия Нового: (К проблеме локализации древнеславянского перевода) // Труды молодых ученых: Лингвистика. М., 1998. С. 129—154; Алексеев А. А. Текстология славянской Библии. СПб., 1999. С. 178—179.

³ Истрин В. М. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Пг., 1920. Т. 1.

ПВИ),⁴ Христианская топография Козьмы Индикоплова (далее — ХТ),⁵ Пандекты Никона Черногорца (в объеме Хиландарского списка, изданного Р. Павловой и С. Богдановой,⁶ — около трети всего текста), Толковое Евангелие Феофилакта Болгарского в объеме Евангелия от Луки (далее — ТЕЛ),⁷ Студийский устав в объеме ктиторской части (далее — УСт),⁸ Александрия (далее — Ал),⁹ Житие Андрея Юродивого (далее — ЖАЮ),¹⁰ Пчела (далее — Пч)¹¹ и История Иудейской войны Иосифа Флавия (далее — ИИВ).¹²

При группировке памятников по лексическому признаку для фронтального сопоставления целесообразно привлекать распространенные и частотные слова: их отсутствие или редкая встречаемость в тексте в минимальной степени зависит от тематики и других экстралингвистических факторов. В табл. 1 показана частотность употребления в указанных памятниках нескольких показательных лексем.¹³

Т а б л и ц а 1¹⁴

Лексемы	ХГА	ПВИ	ХТ	ПНЧ	ТЕЛ	Гимн. ¹⁵	Ал	ЖАЮ	УСт	Пч	ИИВ
ради	pas	pas	185	210	pas	pas	5	0	52	82	132
дѣла	1	0	5	3 ¹⁶	1	0	19	pas	4	65	33
акы	11	3	1	6	3	0/5/-	40	0	9	36	146

⁴ Повесть о Варлааме и Иоасафе: Памятник древнерусской переводной литературы XI—XII вв. / Подгот. текста, исследов., коммент. И. Н. Лебедевой. Л., 1985; Словоуказатель к тексту «Повести о Варлааме и Иоасафе», памятнику древнерусской переводной литературы XI—XII вв. / Сост. И. Н. Лебедева. Л., 1988.

⁵ Книга нарицаема Козьма Индикоплов / Изд. подгот. В. С. Гольшенко, В. Ф. Дубровина. М., 1997.

⁶ Pavlova R., Bogdanova S. Die Pandekten des Nikon vom Schwarzen Berge (Nikon Černogorec) in der ältesten slavischen Übersetzung (= Vergleichende Studien zu den Slavischen Sprachen und Literaturen. Bd. 6). Frankfurt a./M.; Berlin; Bern etc., 2000. Т. 1—2. Положенный в основу издания сербский Хиландарский список содержит 32 «Слова» из 63, причем не полностью, а в извлечениях.

⁷ Великие Минеи Четии, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Октябрь. Дни 4—18. СПб., 1874. С. 1135—1511.

⁸ Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. М., 2001.

⁹ Истрин В. М. Александрия русских хронографов: Исследования и текст. М., 1893.

¹⁰ Молдован А. М. «Житие Андрея Юродивого» в славянской письменности. М., 2000.

¹¹ Древняя русская Пчела по пергаменному списку / Изд. В. Семенова // СОРЯС. СПб., 1893. Т. 54. № 4.

¹² «История Иудейской войны» Иосифа Флавия: Древнерусский перевод / Изд. подгот. А. А. Пичхадзе, И. И. Макеева, Г. С. Баранкова, А. А. Уткин. М., 2004. Т. 1—2.

¹³ В таблицах указаны только ключевые слова, в то время как статистические данные представляют собой сумму употреблений этих слов и их производных. Помета pas (сокращенное passim) обозначает очень высокую частотность. Для памятников, изданных без словоуказателя, приводятся адреса; поскольку при ручной выборке неизбежны пропуски, приведенные данные нужно рассматривать как минимальные. В скобках указывается количество фиксаций в библейских цитатах. В ТЕЛ анализируется только текст толкований.

¹⁴ Адреса фиксаций в ХГА, Уст, Пч ради—дѣла, досадити см.: Пичхадзе А. А. Литературно-языковые и переводческие традиции в словоупотреблении церковнославянских памятников и русских летописей XI—XIII вв. // Русский язык в научном освещении. 2002. № 2 (4). С. 150—151, 162—163.

¹⁵ В графе «Гимн.» на первом месте приводятся данные Путьятиной Минеи XI в., за первой косой чертой — новгородских служебных миней 1096—1097 гг. за сентябрь, октябрь, ноябрь, за второй косой чертой — служебной миней за декабрь по спискам XII—XIII вв.

¹⁶ Одна из четырех фиксаций дѣла в Хиландарском списке Пандект (л. 26а. 10) представляет собой ошибку писца (в остальных списках слово отсутствует и для него нет соответствия в греческом оригинале).

Таблица 1 (продолжение)

Лексемы	ХГА	ПВИ	ХТ	ПНЧ	ТЕЛ	Гимн.	Ал	ЖАЮ	УСт	Пч	ИИВ
сѣвѣдѣтель	93	16	14	4	35	0/9/2	1	4	1	6	8
посоуѣхъ	(1)	0	53	3	2	0/6/1	0	2	3	1	6
досадити	40	14	0	42	11(+1)	1/2/1	0	0	0	1	0
скървь(нъ)	44(+8)	32	10	32	6	12/37/42	0	3	0	6	1
шоуни	10	3	6	2	0	2/0/0	2	2	1	0	0
лѣвыи	1	0	2	2	0	0	4	5	15	2	4
(не)пщевати	22	5	7	7	14	1/1/0	0	0	3	0	0
изноурити	8	10	0	0	7	1/1/0	0	0	0	0	0
вѣща(ва)ти	156	59	2	8	92	3/5/16	0	0	3	0	1
томити	54	15	8	8	1	10/19/1	0	0	0	0	2
мъчѣтъ	11	0	6	1 ¹⁷	12	0/2/1	0	0	0	0	0

ХГА: дѣла 532; акы 42, 50, 263, 335, 342, 344, 352, 368, 370, 379, 395; сѣвѣдѣтель 102 два раза, 169, 218 два раза, 235, 284, 290, 308 два раза, 321, 346 четыре раза, 383, 501, 560, сѣвѣдѣтельство 55, 307, 346 четыре раза, 422, сѣвѣдѣтельствник 63, 121, 208, 235, 249, 262, 308, 346, сѣвѣдѣтельстввати(са) 48, 65, 73, 76, 91, 94, 106, 110, 123 два раза, 124, 142, 153, 161, 169, 182, 207, 220, 222, 237, 247, 249 два раза, 250, 285, 286, 287, 303 два раза, 306 два раза, 308, 310, 311, 316, 336, 346, 347, 359, 371, 388, 448, 465, 470, 476, 481 два раза, 491, 493 три раза, 494 два раза, 563, предъсѣвѣдѣтельстввати 347, присѣвѣдѣтельстввати 392, сѣвѣдѣтельный 99, 100, сѣвѣдѣдѣтельстввыи 45; посоуѣхъ 346; скървь 55, 56 два раза, 67, 91, 103 четыре раза, 106, 111, 112, 116, 123, 135, 149, 161, 175 два раза, 237, 240, 242, 244, 257, 268, 275 три раза, 276, 277, 283, 294, 327, 354 два раза, 367, 380, 397, 440, 442, 445 два раза, 446 два раза, 448, 552, 486, скървынъ 448; шоуни 248, 387, 404, ошоуюю 140, 141, 446, 473, нашоук 70 два раза, 130, лѣвыи 248; пщеваник 64, 83, 118, 125, 133, 147, 221, 257, 327, 340, 350, 375, 377, 450, 476, 485, 495, 496, 545, пщевати 336, 495, непщевати 514; изноурити 152, 176, неизноуренъ 327, неизноуримъ 402, оуныренник 222 два раза, оуноурьць 75, стооунырение 502; вѣщати 43, 44 два раза, 53, 54, 55 два раза, 60, 63, 66, 70, 77, 78, 91 два раза, 78, 93, 102, 104, 106, 107, 109, 135, 137, 138, 148, 149, 162 два раза, 163, 154, 164 два раза, 165, 166, 170, 171, 173, 174 два раза, 175, 186 два раза, 188, 189, 196, 208, 209, 232, 236, 238 два раза, 243, 245, 247, 248, 249 три раза, 254, 269, 270 два раза, 271, 272 три раза, 273 два раза, 274, 278 два раза, 281, 286, 292, 296, 301, 312, 313, 315 два раза, 321, 325, 329, 333 два раза, 335 два раза, 345, 351, 354, 356, 366, 379, 416, 417, 425, 430, 434, 442, 446, 447, 448, 451, 461, 469 два раза, 480, 488, 497, 498, 538, вѣщавати 49, 61, 62, 70, 73 шесть раз, 85, 91, 102, 106, 107, 136, 164, 184, 206, 237, 247, 270, 274 два раза, 276, 279, 298, 324, 331, 354 два раза, 361, 392, 394, 403, 405 два раза, 431, 432, 445, 448, 452, вѣщаник 220, 425; томити(са) 150, 157, 241, 305, 330, 394, 496, 505, потомити 391, истомити 201, нетомлены 123, 151, несѣтомлены 62, сѣтомленъ 545, неоутом-

¹⁷ Существительное мъчѣтанник отмечено за пределами входящего в Хиландарский список фрагмента, см.: Словарь древнерусского языка (XI—XIV вв.). М., 2002. Т. 5. С. 100.

ЛЕНЬИ 80, 118, 249, 252, 404, 422, 424, 477, НЕОУТОМЛЕНИК 135, 147, 200, 424, НЕТОМЛЕНИК 462, ТОМЛЕНИК 80, 157, 240, 272, 290, 295, 504, ТОМИТЕЛЬ 80, 199, 330, 375, 383, 394, 483, 490, 498, 501, ТОМИТЕЛЬСТВО 72, 205, 224, 444, 492, ТОМИТЕЛЬСТВИК 61, 62, 105, 481, ЗОУВОТОМИТЕЛЬ 49; МЪЧЪТЪ 66, 321 два раза, 367, 403, 405, 476, 498, 499, МЪЧЪТЪНЫИ 127, 306.

ТЕЛ: ДЪЛА 1356, АКЫ 1237, 1287, 1465; СЪВЪДЪТЕЛЬ 1164, 1205, 1373, 1483, 1509, СЪВЪДЪТЕЛЬСТВО 1180 три раза, 1223, 1337, 1431, 1437, 1442, 1469, 1479, 1483, СЪВЪДЪТЕЛЬСТВОВАТИ 1153, 1156, 1167, 1199, 1204 два раза, 1205, 1210, 1244, 1277, 1350, 1410, 1426, 1427, 1481, 1483 три раза, 1509, ПОСЛОУХЪ 1279, ПОСЛОУШЬСТВОВАТИСЯ 1267; ДОСАДИТИ 1266, 1429, 1474, ДОСАДИТЕЛЬ 1243, 1477, ДОСАЖДЕНИК 1245, ДОСАДА 1239, 1482, ДОСАДЪНЪ 1477, ДОСАЖДАТИ 1238 два раза, 1239; СКЪРЪВЪ 1176 два раза, 1259, 1391, 1441, 1446; НЕПЪЩЕВАТИ(СА) 1136, 1149, 1156, 1174, 1180, 1215, 1365, 1374, 1397, 1416, 1448, НЕПЪЩЕВАНИК 1170, 1217, ВЪЗНЕПЪЩУТСЯ 1243; ИЗНОУРИТИ 1346, 1349, 1418, ИЗНОУРАТИ 1333, 1346, 1347, 1439; ВЪЩАТИ 1149, 1179, 1211, 1403, 1429 три раза, 1431 два раза, 1432 два раза, 1433 два раза, 1436, 1437, 1438 два раза, 1439, 1441 два раза, 1443 два раза, 1444, 1445 два раза, 1446 два раза, 1447, 1448 три раза, 1453, 1454, 1457 два раза, 1458 восемь раз, 1460 два раза, 1462 два раза, 1463, 1464 два раза, 1466, 1467 три раза, 1468, 1475, 1476 два раза, 1478, 1479, 1482, 1483 три раза, 1484 два раза, 1485, 1488, 1489, 1490 три раза, 1491, 1492, 1496 два раза, 1497 два раза, 1498 два раза, 1499, 1500 три раза, 1501, 1503, 1505, 1507, 1508 два раза, 1509, 1510; ТОМИТИ 1253; МЪЧЪТЪ 1164, 1165, 1174, 1175, 1267, 1374, 1458, 1470, 1471, 1505 два раза, МЪЧЪТЪНИКЪ 1234.

Ал: РАДИ 9, 13 два раза, 24, 102, ДЪЛА 10, 12, 17, 28, 31, 36 два раза, 44 два раза, 48, 62, 71, 72 три раза, 94 два раза, 101 два раза; АКЫ 10, 12, 18, 20 два раза, 24 два раза, 28, 33, 43 два раза, 44 семь раз, 47, 48, 57 два раза, 59, 61 два раза, 63, 70 три раза, 73, 78, 91 пять раз, 92, 99 три раза; СЪВЪДЪТЕЛЬСТВОВАТИ 57; ШОУНИ 16, 85, ЛЪВЫИ 68 два раза, 85 два раза.

Уст: АКЫ 370, 382, 390 два раза, 391, 392, 393, 394, 418; СЪВЪДЪТЕЛЬСТВОВАТИ 394, ПОСЛОУШЬСТВОВАТИ 387, 392, 394; ОШОУЮЮ 411, ЛЪВЫИ 379, 387, 402, 409 два раза, 410 три раза, 411 три раза, ОЛЪВОУЮ 377, 411, 415, 418; НЕПЪЩЕВАТИ 373, 392, 394, ВЪЩАТИ 411, 419, ВЪЩАВАТИ 394.

Пч: АКЫ 9, 13, 16, 34, 40, 44, 54 два раза, 61, 78, 85, 86, 93, 99, 111, 123, 124, 151, 154, 185 два раза, 219, 332, 340, 347, 358, 361, 363, 385, 388, 392, 414, 416, 417, 418, 435; СЪВЪДЪТЕЛЬСТВО 30, 348, СЪВЪДЪТЕЛЬСТВОВАТИ 117, 122, 372, 443, ПОСЛОУШЬСТВО 184; ДОСАДИТИ 426; СКЪРЪВЪ 177, 194, 252 два раза, 438 два раза, ЛЪВЫИ 46, ЛЪВИЦА 165.

По этим статистическим данным хорошо видно, что анализируемые тексты разделяются на две большие группы. В I группу входят Хроника Георгия Амартола, Повесть о Варлааме и Иоасафе, Христианская топография Козьмы Индикоплова, Пандекты Никона Черногорца и Толковое Евангелие. Для этой группы в целом характерно почти исключительное употребление послелога РАДИ, высокая частотность глаголов ВЪЩА(ВА)ТИ и ДОСАДИТИ с его производными, существительного СКЪРЪВЪ и прилагательного СКЪРЪВЪНЪ,¹⁸

¹⁸ Реальный вес цифры 6 для ТЕЛ определяется в сопоставлении с синонимичным печаль(нъ), которое встретилось лишь дважды; для ХТ соотношение составляет 10:15.

довольно активное использование глаголов **(НЕ)ПЩЕВАТИ** и **ТОМИТИ**; словам **СВЪДѢТЕЛЬ** и **ШОУНИ** и их производным отдается явное предпочтение перед синонимами **ПОСЛОУХЪ** и **ЛЪВЫИ** и их производными, а союз **АКЫ** ‘как, будто, словно’ употребляется очень редко (в этом значении регулярно выступает **ТАКО**). Слова **ИЗНОУРИТИ**, **ОУНЫРИТИ** ‘израсходовать; украсть’, **НЕИЗНОУРЕНЪ**, **НЕИЗНОУРИМЪ** ‘такой, который невозможно израсходовать или украсть’ и слова с корнем **МЪЧЪТ-** известны только памятникам I группы. Христианская топография отклоняется от общего распределения по частотности слова **ПОСЛОУХЪ** и его производных, превосходя памятники не только первой, но и второй группы.

Во II группу входят Александрия, Житие Андрея Юродивого, Студийский устав, Пчела и История Иудейской войны. В этих памятниках активно употребляются послелог **ДѢЛА**, союз **АКЫ**, существительное **ПОСЛОУХЪ** и его производные, прилагательное **ЛЪВЫИ** встречается чаще, чем **ШОУНИ**, очень редко фиксируются слова **СКЪРЪВЪ** и **СКЪРЪВЕНЪ** (их заменяют синонимы **ПЕЧАЛЬ**, **ПЕЧАЛЬНЪ**), а **ВЪЩА(ВА)ТИ**, **(НЕ)ПЩЕВАТИ**, **ДОСАДИТИ**, **ТОМИТИ** с их производными почти не используются. По распределению послелогов **РАДИ**—**ДѢЛА** в этой группе выделяются две подгруппы: в Александрии и Житии Андрея Юродивого преобладает **ДѢЛА**, в остальных памятниках — **РАДИ**. Житие Андрея Юродивого стоит особняком по двум позициям: в нем вообще не употребляется союз **АКЫ** и послелог **РАДИ**.

Нетрудно заметить, что большинство лексических примет, характеризующих I группу по сравнению со II группой, отличает кирилло-мефодиевские тексты от позднейших, в первую очередь преславских (глагол **(НЕ)ПЩЕВАТИ** и его производные не участвуют в этой оппозиции — они встречаются как в кирилло-мефодиевских, так и в преславских текстах). В древнейших редакциях Евангелия, Апостола и Псалтыри зафиксированы только **РАДИ**, **ТАКО**, **СВЪДѢТЕЛЬ**, **ШОУНИ**, в преславских редакциях они более или менее последовательно заменяются на **ДѢЛА**, **АКЫ**, **ПОСЛОУХЪ**, **ЛЪВЫИ**; в кирилло-мефодиевских переводах **СКЪРЪВЪ** употребляется наряду с **ПЕЧАЛЬ** и **ДОСАДИТИ** наряду с **(ОУ)КОРИТИ**, но в преславских редакциях **ПЕЧАЛЬ** вытесняет **СКЪРЪВЪ**, а **ДОСАДИТИ** заменяется на **(ОУ)КОРИТИ**.¹⁹ Однако по всем этим позициям словоупотребление преславских памятников совпадает с древнерусским узусом. В самом деле, как свидетельствуют летописи и новгородские берестяные грамоты, исконным восточнославянским послелогом был **ДѢЛА**, а **РАДИ** являлся церковнославянизмом.²⁰ Союз **АКЫ** широко распространен в древнерусских летописях и зафиксирован в берестяных грамотах, равно как и термин **ПОСЛОУХЪ** (судя по всему, его синоним **СВЪДѢТЕЛЬ** следует признать церковнославянизмом: он фигурирует преимущественно в памятниках южнославянского происхождения,²¹ в то время как Рус-

¹⁹ *Славова Т.* Преславска редакция на Кирило-Методиевия старобългарски евангелски превод // Кирило-Методиевски студии. София, 1989. Кн. 6. С. 92—94, 100—101, 114—115; *Jagić V.* Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache. Berlin, 1913. S. 434, 444, 394, 447; *Йовчева М., Камуля М.* От лексиката до структурата на книгата на пророк Иезекиил: Резултати от компютърно изследване на средновековен текст на различни равнища // Palaeobulgarica (= Старобългаристика. Т. 24). 2000. № 3. С. 6—7.

²⁰ *Пичхадзе А. А.* Литературно-языковые и переводческие традиции... С. 150—153.

²¹ Срезневский. Материалы. Т. 3. С. 675—677.

ская Правда и новгородские берестяные грамоты употребляют исключительно *посоуѣхъ*). Прилагательное *лѣвыи* отмечено во всех древнерусских летописях.²² Древнерусскому узусу было свойственно (*оу*)корити, а *досадити* — чуждо.²³ О том, что *печаль* представлялось восточнославянским книжникам более предпочтительным словом, чем *скървь*, говорит, между прочим, частая замена *скървь* на *печаль* в книге Иисуса Сирахова в Изборнике 1076 г. (текстологический анализ подтверждает принадлежность этой правки древнерусскому редактору).²⁴

Таким образом, многие лексические предпочтения II группы, отличающие ее от I группы, характерны как для восточноболгарского, так и для древнерусского узуса. Предполагать непосредственное восточноболгарское влияние на памятники II группы нет оснований: в них практически отсутствуют южнославянизмы, а русизмы, напротив, весьма многочисленны и тематически разнообразны.²⁵ Эти переводы осуществлялись восточнославянскими переводчиками и предназначались в первую очередь для читателей Древней Руси (показательна в этой связи дохристианская тематика входящих в II группу памятников — Александрии, Истории Иудейской войны и в известной мере Пчелы²⁶). Лишним свидетельством восточнославянского происхождения переводов II группы служат отклонения от кирилло-мефодиевского словоупотребления в сторону древнерусского узуса, оправданные благодаря его совпадению с восточноболгарским. Восточноболгарская книжность, чрезвычайно популярная на Руси, своим авторитетом поддерживала включение в текст древнерусских элементов, чуждых кирилло-мефодиевскому лексикону.

В сопоставлении со II группой приверженность I группы кирилло-мефодиевской традиции проявляется особенно ярко. В этом отношении тексты I группы сходны с древнейшими произведениями славянской гимнографии, создание которой связано с деятельностью учеников Кирилла и Мефодия. Это Путятин Миня XI в.,²⁷ новгородские служебные минеи 1096—1097 гг.

²² Словарь древнерусского языка (XI—XIV вв.). М., 1991. Т. 4. С. 452.

²³ Пичхадзе А. А. Литературно-языковые и переводческие традиции... С. 162—165.

²⁴ Пичхадзе А. А. Книга Иисуса Сирахова в Изборнике 1076 г. // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2002—2003. М., 2003. С. 22.

²⁵ Молдован А. М. «Житие Андрея Юродивого»... С. 79—104; Сперанский М. Н. Переводные сборники изречений в славяно-русской письменности. М., 1904. С. 296—299; Пичхадзе А. А. Лексические особенности древнерусских переводов с греческого XI—XIII вв. // Русистика на пороге XXI века: Проблемы и перспективы: Материалы междунар. науч. конф. (Москва, 8—10 июня 2002 г.). М., 2003. С. 274—275; История Иудейской войны... Т. 1. С. 26—39. К числу русизмов Александрии, помимо указанных А. И. Соболевским (*Соболевский А. И.* Особенности русских переводов. С. 140), относятся *ладнь* 19, *вьрста* — мера длины 33, 49, 60, 78 (трижды), 98, *въдале* 'на расстоянии' 33, *вынати* 8, *выдати* 90, *выдѣти* 20, *выгздити* 53, *кърста* 72, 73, 104, *ровнина* (вар. *ровьна*) 43, *лѣцьць* 48, 54 (дважды), 55, *звѣркъ* 34 с уменьшительным суффиксом *-ъкъ*, характерным скорее для восточнославянских, чем для южнославянских текстов.

²⁶ Специально об ориентации Пчелы на древнерусского читателя см.: Максимович К. А. Образ идеального правителя в древнерусской «Пчеле» и политическая мысль Византии // Древняя Русь. 2002. № 1 (7). С. 38—41.

²⁷ Новгородская служебная миня на май (Путятин миня). XI в. / Изд. подгот. В. А. Баранов, В. М. Марков. Ижевск, 2003.

за сентябрь, октябрь, ноябрь²⁸ и служебная минея за декабрь по спискам XII—XIII вв.²⁹ Несмотря на то что служебные минеи за сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь носят следы позднейших редактур, исконная лексика в них в значительной степени сохранена. По позициям, представленным в табл. 1, переводы I группы явно ближе к древнейшим гимнографическим текстам, чем к переводам II группы. Близость I группы к служебным минеям сохраняется и в тех случаях, когда памятники I группы отклоняются от кирилло-мефодиевского словопотребления. Это показывают три последние строки табл. 1: **вѣща(ва)ти**, **томити** и **мьчѣтъ** ‘призрак’, **мьчѣтаник** отсутствуют в кирилло-мефодиевских текстах и впервые фиксируются лишь в Супрасльской рукописи,³⁰ причем **мьчѣтъ** и **томити** получают широкое распространение в преславских текстах. Их частое появление в памятниках I группы свидетельствует о том, что лексикон этих переводов, несмотря на свою консервативность, не идентичен кирилло-мефодиевскому; подобно гимнографическим текстам, он включает лексемы, получившие распространение позднее, в том числе и некоторые лексемы, характерные для преславской книжности (см. ниже).

Специфической особенностью I группы, точнее — Хроники Георгия Амартола, Повести о Варлааме и Иоасафе и Толкового Евангелия является использование глаголов **изноури**ти, **оуныри**ти и их производных. Эта лексика в древней церковнославянской письменности встречается не часто. Она известна гимнографическим текстам (помимо Путятиной минеи можно указать мартовскую служебную минею XIII в., где зафиксирован глагол **изноури**ти³¹), Толкованиям Никиты Ираклийского на 16 Слов Григория Богослова и Огласительным поучениям Феодора Студита.³²

Помимо лексики, I группа отличается от II группы регулярным употреблением приращения -тъ во 2-м—3-м лице ед. ч. аориста глаголов **гати**, **начати**, **за-**, **рас-пати**, **клаати**, **жити**, **оу-мрѣти**; у глаголов **быти**, **дати**, **гати** приращение имеет форму -сть. У перечисленных глаголов форма 2-го—3-го л. ед. ч. аориста была безударной, и приращение использовалось для того, чтобы придать ей самостоятельный ударный статус. В древнейших канонических старославянских памятниках и в ряде среднеболгарских и древнесербских текстов формы с приращением употребляются довольно последовательно, однако в восточноболгарской Супрасльской рукописи преобладают формы без приращения;³³ в преславских редакциях библей-

²⁸ Служебные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь в церковнославянском переводе по русским рукописям 1095—1097 гг.: Труд И. В. Ягича. СПб., 1886. Компьютерная версия словаря создана Лабораторией автоматизации лингвистических исследований Удмуртского гос. университета под руководством В. А. Баранова.

²⁹ Wörterbuch zum Gottesdienstnenaum für den Monat Dezember slavisch-griechisch-deutsch nach ostslavischen Handschriften des 12. und 13. Jahrhunderts mit einem Glossar griechisch-slavisch / Bearb. D. Christians. Wiesbaden, 2001. К сожалению, этот указатель не содержит данных по служебным словам (в том числе союзам и междометиям).

³⁰ Правда, **вѣщати** отмечено в Ассеманиевом евангелии в Ин. 11:13, но в других древнейших евангелиях в этом месте читается **рещи**.

³¹ *Мурьянов М. Ф.* Гимнография Киевской Руси. М., 2003. С. 163.

³² Словарь древнерусского языка (XI—XIV вв.). М., 1991. Т. 4. С. 53—54.

³³ *Ван-Вейк А.* История старославянского языка. М., 1957. 314—315; *Дыбо В. А.* Морфологизованные парадигматические акцентные системы: Типология и генезис. М., 2000. Т. 1. С. 304—308.

ских текстов формы с приращением заменялись на формы без приращения. Распределение по употреблению форм аориста на -тъ соответствует распределению по лексическим параметрам: I группа следует за кирилло-мефодиевскими текстами, II группа оказывается ближе к восточноболгарским памятникам — в Александрии и Житии Андрея Юродивого приращение более или менее последовательно употребляется только в аористе глагола **БЫТИ (ВЫСТЬ)**, в Пчеле и Истории Иудейской войны приращение имеют и другие глаголы помимо **БЫТИ**, однако формы без приращения преобладают (в Студийском уставе аорист чрезвычайно редок). Кроме того, в Хронике Георгия Амартола и Толковом Евангелии сохранились реликтовые грамматические формы, характерные для западноболгарских памятников: форма двойственного числа аориста 3-го лица на -тѣ (**ѡБРѢТАСТЕСѦ** ХГА 43) и формы несигматического аориста — 3-го лица мн. ч. (**ѡБРѢТОУ** ХГА 62.26 и, возможно, 244.1) и 1-го лица ед. ч. (**ѡБРѢТЪ** ТЕЛ 1183, ХГА 104.2 — последний контекст представляет собой аллюзию на паримейное чтение из книги Исход 33:13).

Таким образом, ориентация I группы на нормы кирилло-мефодиевских текстов проявляется как в лексике, так и в грамматике. Если же памятники этой группы отступают от кирилло-мефодиевского словоупотребления, то их лексические инновации, как правило, находят аналогии в древнейшей гимнографии. При этом в хронологическом отношении памятники I группы отстают от кирилло-мефодиевской эпохи довольно далеко: Хроника Георгия Амартола переведена не раньше 963 г.,³⁴ Пандекты Никона и Толковое Евангелие — не раньше конца XI в.³⁵ Время перевода Христианской топографии не установлено, однако описание ризы первосвященника в этом памятнике — как и в Александрии — заимствовано из Хроники Георгия Амартола,³⁶ и если заимствование имело место уже в протографе, Христианская топография не могла появиться раньше Хроники.

I группа достаточно неоднородна по своему составу. Прежде всего, изолированное положение внутри нее занимает Толковое Евангелие. В отличие от остальных памятников здесь почти не встречается глагол **ТОМИТИ**, а его производные вообще отсутствуют. Из текстов I группы только Хроника Георгия Амартола и Толковое Евангелие употребляют производные от корня **рѣсн-** 'истинный'. В Толковом Евангелии от Луки встречается выражение **въ рѣснотѣ**, причем всего 4 раза и на протяжении сравнительно небольшого отрезка текста (1145, 1150, 1161, 1190). В Хронике Георгия Амартола неоднократно употребляется глагол **оурѣснити**, однако тоже неравномерно: лишь во второй части памятника, ближе к его концу. Выражение **въ рѣснотѣ** — самый яркий южнославянизм Толкового Евангелия от Луки: производные от корня **рѣсн-** фиксируются в памятниках моравского, македонского и болгар-

³⁴ Франклин С. К вопросу о времени и месте перевода Хроники Георгия Амартола на славянский язык // ТОДРЛ. Л., 1988. Т. 41. С. 325—326.

³⁵ Максимович К. А. К проблеме происхождения древнейшего славянского перевода «Пандектов» Никона Черногорца // Славянское языкознание. XII Междунар. съезд славистов. Краков, 1998 г.: Докл. российской делегации. М., 1998. С. 299.

³⁶ Книга нарицаема Козьма Индикоплов. С. 329; Пиотровская Е. К. «Христианская Топография Козьмы Индикоплова» в древнерусской письменной традиции. СПб., 2004. С. 93—94.

ского происхождения, в том числе в служебных минеях.³⁷ Другая характерная особенность Толкового Евангелия — лексемы **кычитиса** (1401, 1406), **некыченик** (1411); эти и родственные им слова фиксируются преимущественно в болгарских памятниках; симптоматично наличие их в Пандектах Никона Черногорца, Толкованиях Никиты Ираклийского на 16 Слов Григория Богослова и Житии Феодора Студита.³⁸ К числу болгаризмов относятся также **оплазньство** (1234, 1475) (однокоренные образования помимо болгарских памятников отмечены в Толкованиях Никиты Ираклийского на 16 Слов Григория Богослова, Житии Феодора Студита и Студийском уставе), **порѣкати** ‘порицать’ (1195, 1356) (имеется в Христианской топографии Козьмы Индикоплова и Толкованиях Никиты Ираклийского на 16 Слов Григория Богослова), **прѣзорьство** 1195 (дважды), 1396, **тоускъ** (1231).³⁹ В целом лексических элементов, неосвоенных или слабо освоенных церковнославянским языком русского извода, в Толковом Евангелии от Луки немного.

Немного в нем и специфически восточнославянских элементов. Из лексем, не отмеченных в памятниках южнославянского происхождения, по одному разу встречаются **шьякъ** (1381), **въречиса** ‘дать обязательство, обещать’ (1460) (зафиксировано только в Русской Правде и летописях⁴⁰), **вѣчьникъ** **στασιώδης** ‘смутьян’ (1452) (производное от **вѣче**, известное по русским летописям,⁴¹ форма ***вѣщъникъ** нигде не зафиксирована). За пределами Евангелия от Луки отмечены **върста** ‘мера длины’,⁴² **рѣзъ** ‘ростовщицкий процент’,⁴³ **прасолъ** ‘торговец’, **слоуды** ‘обрыв’ и — в глоссе — **свепетъ** ‘дикий мед’.⁴⁴ За исключением слов **върста**, **шьякъ** и **слоуды** (последнее зафиксировано в Христианской топографии Козьмы Индикоплова), эти лексемы не употребляются в других переводных памятниках, да и в оригинальных древнерусских текстах встречаются редко. По-видимому, экзотичность русизмов Толкового Евангелия может рассматриваться как свидетельство их принадлежности переводу: редактор едва ли стал бы заменять общеизвестные слова на малораспространенные. Таким образом, по набору русизмов Толковое Евангелие стоит особняком в ряду других переводных памятников; что же касается использования южнославянской лексики, то приведенный материал как будто указывает на определенную близость к Толкованиям Никиты Ираклийского на 16 Слов Григория Богослова и Житию Феодора Студита.

³⁷ Срезневский. Материалы. Т. 3. С. 222—223; Львов А. С. Очерки по лексике памятников старославянской письменности. М., 1966. С. 135—137; Hauptová Z. Vývoj textu staroslověnského apoštola z hlediska lexicální analýzy // Slavica. 1978. Roč. 47, seš. 1. S. 23—29.; Wörterbuch zum Gottesdienstmenäum. S. 180.

³⁸ Срезневский. Материалы. Т. 1. С. 1419; Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1980. Т. 7. С. 143; Словарь древнерусского языка (XI—XIV вв.). Т. 4. С. 385.

³⁹ Срезневский. Материалы. Т. 2. С. 683, 1224, 1648—1649; Т. 3. С. 1039; Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1987. Т. 13. С. 19—20; М., 1991. Т. 17. С. 115; М., 1992. Т. 18. С. 232—234; Словарь древнерусского языка (XI—XIV вв.). Т. 6. С. 139; М., 2004. Т. 7. С. 235.

⁴⁰ Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1976. Т. 3. С. 110; Словарь древнерусского языка (XI—XIV вв.). М., 1989. Т. 2. С. 214.

⁴¹ Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1975. Т. 2. С. 131.

⁴² Великие Минеи Четии, собранные всероссийским митрополитом Макарием. М., 1910. Ноябрь. День 16. Ч. 1, тетр. 1. С. 2222.

⁴³ Алексеев А. А. Текстология славянской Библии. С. 179.

⁴⁴ Срезневский. Материалы. Т. 2. С. 1373; Т. 3. С. 270, 425—426.

Особое положение среди памятников I группы занимают Пандекты Никона Черногорца. Перевод Пандект замечателен обилием южнославянских и восточнославянских лексических элементов.⁴⁵ Вероятно, часть русизмов следует относить на счет редактуры, однако наличие восточнославянской лексики в переводе не вызывает сомнений. Несмотря на то что в сербской редакции русизмы тщательно устранились, в единичных случаях они все-таки остались и в сербских списках — например, прилагательное **щоупль** (179); редактор, возможно, не понял контекст: **изъмж'аник. и бл'дость. и щоупль ти видь** — как не поняли его издатели, неверно обозначившие словоделение (**нищоупльти**), в результате чего слово не попало в указатель.⁴⁶ Другой русизм переводчик употребил по ошибке: орудийный падеж **ἰμόντι** существительного **ἰμός** ‘ремень’ он, вероятно, основываясь на звуковом сходстве, передал как **матьль** ‘верхнее платье’. Сербский редактор заметил это древнерусское заимствование из германского на отличающееся всего одной буквой слово **матежь**: **а кже хоте комоу обратити матежь** (в русских списках **матель**). или **паницю некрѣпко вник. оумретъ же вникмын** (214). В этом пассаже речь идет об избииении ремнем или палкой, и чтение сербских списков выглядит еще более бессмысленным, чем чтение русских списков, которое в любом случае ближе к греческому оригиналу и должно быть признано исконным.

Пандекты сближает с Хроникой Георгия Амартола, Повестью о Варлааме и Иоасафе и Христианской топографией употребление слова **къзнь** в значении ‘умение, ремесло, искусство, способ, уловка’, часто без пейоративного оттенка;⁴⁷ в сербском Хиландарском списке оно часто имеет форму **казнь**: **казнь** (219, 223), **цркъвь... свѣтлоу... казньми** (286), **бл҃га казнь** (215) и др. Гапакс Пандект, сохранившийся в русском Синодальном списке, — **течалник ἄσέλευια** ‘распутство’ (в других русских списках ошибочно **печалье, печаль**, в сербской редакции заменено на **рвевник** (308)), — имеет ближайшие соответствия в древнейших гимнографических текстах: прилагательное **течьлавъ** ‘блудливый’ в качестве эпитета Иродиады отмечено в Обиходнике XIII в.⁴⁸ и в служебной Минее XI—XII вв., (РГАДА, ф. 381, № 131, л. 133 об.) (4—5) в соответствии с греч. ἥ... **μοιχαλῖς**.⁴⁹

В то же время в Пандектах почти не встречаются слова, чрезвычайно характерные для Хроники Георгия Амартола, Повести о Варлааме и Иоасафе и в меньшей степени для Христианской топографии (табл. 2; в последней графе указаны памятники, где, по сведениям Словаря древнерусского языка (XI—XIV вв.), чаще всего фиксируются соответствующие лексемы). Эти слова не известны ни Толковому Евангелию, ни памятникам II группы.

⁴⁵ Пичхадзе А. А. Лексические особенности... С. 274—275; см перечень русизмов: Максимович К. А. Текстологические и языковые критерии локализации древнеславянских переводов (в связи с новым изданием «Пандектов» Никона Черногорца) // Русский язык в научном освещении. 2001. № 2. С. 191—224; уточнения к списку: Славова Т. Д. Ответ на вызов // Русский язык в научном освещении. 2003. № 2(6). С. 260—282.

⁴⁶ Прилагательное **щоупль** связано с глаголом **щоупати**, которое издатели признают русизмом: Pavlova R., Bogdanova S. Die Pandekten... S. 52.

⁴⁷ Пичхадзе А. А. Литературно-языковые и переводческие традиции... С. 156.

⁴⁸ Срезневский. Материалы. Т. 3. С. 956.

⁴⁹ Ильина книга: Рукопись РГАДА, Тип. 131 / Изд. подгот. В. Б. Крысько. М., 2005. С. 598.

Т а б л и ц а 2

Лексемы	ХГА	ПВИ	ХТ	ПНЧ	Гимн.	
всьма	pas	74	2	0	0	Ж. Феод. Студита, ⁵⁰ Ряз. Кормчая
изъщенъ	17	9	2	1 ⁵¹	6/2/1 ⁵²	
искръ	31	10	0	0	16/0/0	
истовын	101	40	1	0	3/2/2	Толк. Никиты Ираклийского
окроугъ	14(+1)	1	4	0	0/1/0	Толк. Никиты Ираклийского
поустошь(нъ)	20	25	1	0	0	
скокълзати	7	3	0	1 ⁵³	0	Пчела? ⁵⁴
оле	1	2	8	0	9/10/-	Житие Феод. Студита
извъртѣти очи	6	2	0	1	0	Ефремовская Кормчая

ХГА: *изъщенъ* 69, 72, 107, 144, 149, 161, 166, 224, 234, 240, 245, 247, 249, 306, 307, 568, *изъщъствик* 224; *искръ* 40, 87, 138, 151, 185, 219, 265, 306, 311, 312, 314, 369, 379, 384, 400, 408, 437, 439, 471, 479, 522, 523, 524, 533, 537, 543, 549, 553, 557, 565, 567; *истовын* и *истово* 51 два раза, 57, 69 два раза, 78 два раза, 84, 88, 107, 128, 154, 164, 179, 181, 182 три раза, 207, 208, 209, 230, 231, 233, 237, 246, 249, 284, 285 три раза, 306, 311, 317 два раза, 318, 332, 345, 346, 348, 365, 378, 391, 393 три раза, 414, 415, 437, 441, 446, 462, 466, 468, 471, 477, 479, 483, 488, 492, 513, 531, 532, 534, 549, 550 два раза, 558, 559, 560, *истовитиса* 438, *истовъствовати(са)* 73, 210, 235 три раза, 303, 308, 311, 324, 403, 412, 416 два раза, 457, 468, 498, 499, 512, 570, *истовати* 169, 197, 418, *истовик* 202, 280, 281, 329, 383, 500, *истовословик* 107, *истоволювьць* 235; *окроугъ* 43 два раза, 48, 137, 140, 141, 146, 180, 187, 201, 276, 455, 514, 560, *окроугъшьствик* 65; *поустошь* 426, 448, *поустошьнын* 75, 177, 286, 452, 489, 493, 495, *поустошьство* 117, 537, *поустошик* 313, *поустошьствик* 75, 80, *поустошьномоудрънъ* 364, *поустошьнословик* 83, *поустошьнословьнын* 83, *поустошьнословити* 106, *поустошьносмысленъ* 451, *поустошьнооумьнын* 492; *скокълзнути* 136, 302, *скокълзновеник* 282, *скокълзеник* 135, *скокълзати* 330, *скокължати* 136, *скокълженик* 147; *оле* 438; *извъртѣти очи* 117, 341, 343, 480, 495, 503.

В Пандектах не засвидетельствовано наречие или предлог *окроугъ*, но неоднократно встречаются производные глаголы *окроужати(са)*, *окроужити*, известные также Толкованиям Никиты Ираклийского на 16 Слов Григория Богослова.⁵⁵ В целом, однако, очевидно, что Пандекты, хотя и в меньшей

⁵⁰ Данные см. по указателю в изд.: Выголексинский сборник / Изд. подгот. В. Ф. Дубровина, Р. В. Бахтурина, В. С. Голыщенко. М., 1977.

⁵¹ Пример из Словаря древнерусского языка (XI—XIV вв.). Т. 4. С. 137.

⁵² Прилагательное *изъщенъ* неоднократно встречается и в Синодальной триоди XII в. См.: *Мурьянов М. Ф.* Гимнография Киевской Руси. М., 2003. С. 350—351, 358.

⁵³ Срезневский. Материалы. Т. 3. С. 378.

⁵⁴ В Пчеле отмечено прилагательное *кълзъкын* (387), однако в некоторых списках на этом месте читается *пълзъкын*.

⁵⁵ Словарь древнерусского языка (XI—XIV вв.). Т. 6. С. 114—115.

степени, чем Толковое Евангелие, все-таки значительно отличаются по словопотреблению от компактной подгруппы, в состав которой входят Хроника Георгия Амартола, Повесть о Варлааме и Иоасафе и Христианская топография Козьмы Индикоплова.⁵⁶ Ближе всего к этой небольшой подгруппе оказываются архаичные гимнографические тексты. **ИЗЩЕЦЪ** ‘наилучший, превосходный’, **ИСТОВЫН** ‘достоверный, точный’ и его многочисленные производные, междометие **оле** ‘увы’ — излюбленная лексика древнейших славянских гимнографических текстов; неизменяемое прилагательное **ИСКРЬ** использовалось в гимнографии в качестве специального термина, обозначающего глас, очень близкий по ритмико-мелодическому рисунку к своему парному основному гласу.⁵⁷ В Хронике Георгия Амартола и Повести о Варлааме и Иоасафе наречие и предлог **ИСКРЬ** ‘рядом, поблизости’ употребляется гораздо чаще, чем его синоним **БЛИЗЪ** (**БЛИЗЪ**); наряду с ним активно используется прилагательное **ИСКРЬНИИ** ‘ближний, близкий, родной’. Высокая частотность и использование в нестандартных, неклишированных контекстах (**ИСКУШАТИСЯ НАШЕТА ПРОСТОСЛАВНЫЯ ВЪБРЫ, АЩЕ ТЪВЕРДА КСТЬ И ИСКРЬ ПРЕБЫВАЮЩИ ГЪВИ, ПАУЦА** ‘неотъемлемо’ (ХГА 306⁵⁸)) свидетельствует о том, что **ИСКРЬ**, вышедшее из употребления в большей части болгарских говоров еще в старославянскую эпоху, оставалось вполне жизнеспособным в языке переводчиков Хроники Георгия Амартола и Повести о Варлааме и Иоасафе.

Хронику Георгия Амартола и Повесть о Варлааме и Иоасафе сближает с гимнографическими текстами и яркая словообразовательная особенность — очень большая продуктивность глагольного суффикса **-ОВАТИ/-ЕВАТИ**: **ВЪЗЕВЪСОВАТИСЯ, ВЪЗМИЛОВАТИ, ИЗЪТОВАТИ, ЛОБЫЗОВАТИ, ПРЕЧИСТВОВАТИ** и другие в Хронике Георгия Амартола, **ВЪБРЪСТВОВАТИ, ЗАКОНДАВЪСТВОВАТИ, ЗАКОНЪСТВОВАТИ, ИСТИНЪСТВОВАТИ** в Хронике Георгия Амартола и Повести о Варлааме и Иоасафе, **ИЗЪБИТЬСТВОВАТИ, ИЗЪГЛАВОНЪСТВОВАТИ, ИСЦЪЛОВАТИ** ‘исцелять’, **НАРЕЧЪСТВОВАТИ** и т. п. в Повести о Варлааме и Иоасафе, **ВЪЗЪБЛАГОДЪТОВАТИ, ВЪСТРАСОВАТИ, МОЛИТЬСТВОВАТИ, ОБЛИЧЕВАТИ, ОЧИСТОВАТИ, ПОСЛОУЖЕВАТИ, ПРОСВЪТОВАТИ, ПРИГOTOВАТИ, ОЦЪКРАСОВАТИ, ОЦЪЩЕДРОВАТИ** и т. п. в Путятиной и других служебных минеях.

Лексическое и словообразовательное сходство Хроники Георгия Амартола, Повести о Варлааме и Иоасафе и Христианской топографии с древнейшей славянской гимнографией позволяет относить переводы трех указанных памятников к весьма консервативной традиции, сложившейся еще в эпоху литературной деятельности учеников Кирилла и Мефодия. Эта традиция не прерывалась по крайней мере до конца X в. (как было сказано выше, Хроника Георгия Амартола не могла быть переведена раньше по-

⁵⁶ В эту группу входит и Мучение св. Артемия в переводе, представленном в Великих Минеях Четых, см.: Пичхадзе А. А. О происхождении славянского перевода Хроники Георгия Амартола // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2002—2003. М., 2003. С. 246—247.

⁵⁷ Мурьянов М. Ф. О старославянском **ИСКРЬ** и его производных // Вопросы языкознания. 1981. № 2. С. 115—123.

⁵⁸ Эта фраза из Хроники Георгия Амартола неоднократно цитировалась в древнерусских текстах. См.: Срезневский. Материалы. Т. 1. С. 1120; Словарь древнерусского языка (XI—XIV вв.). Т. 4. С. 169.

следней трети X в.). Преемственность на протяжении X в., скорее всего, могла сохраняться на западе Болгарии — в Македонии. Возможно, принадлежностью к западно-южнославянской традиции объясняется употребление в Хронике Георгия Амартола некоторых слов, свойственных в первую очередь македонским памятникам: **БАЛЬСТВО** *φάρμακον* ‘лекарство’ (223); **НА БАЛЬСТВО** *ἀλεξίκοκος* (494); **ОУБАЛЬСТВОВАТИ** (вариант в позднейших списках **ОБАЛЬСТВОВАТИ**) *περιγίνεσθαι* ‘улучивать’ (214); **БАЛОВЬСТВО** *φάρμακον* ‘отрава’ (374); **КОКОТЬ** ‘петух’ (544); **МАЛЪЖЕНА** (429); **ИСКРЬ**. Разумеется, на протяжении X в. лексика западно- и восточноболгарских памятников смешивалась и, подобно тому как в преславскую книжность проникали слова западного происхождения (в том числе моравизмы), расширяла свое распространение и восточноболгарская лексика. Смещение наблюдается уже в памятниках, принадлежащих непосредственным преемникам Кирилла и Мефодия. Тем более свойственно оно Хронике Георгия Амартола, где можно найти такие слова, как **КЪРМЪЧНИ** (218), **КЪНИГЪЧНИ** (46) и мн. др., **ТЪЧНИЮ** (рас.), **МЪЧЪТЪ** и др.

Языковая близость Хроники Георгия Амартола и Повести о Варлааме и Иоасафе чрезвычайно велика. Известен ряд слов, которые не встречаются нигде, кроме этих двух памятников.⁵⁹ В обоих памятниках южнославянская лексика соседствует с русизмами — многочисленными в Хронике, единичными в Повести о Варлааме и Иоасафе.⁶⁰ Между тем русизмы Повести о Варлааме и Иоасафе несомненно принадлежат переводу. Один из них — **ВОЛОГА** ‘лакомое блюдо’ — употреблен в переводе цитаты из Послания к римлянам 6:23: **ИВО ВОЛОГА ГРЪХОВНАЯ СМЕРТЬ** (178). В позднейшей версии Повести о Варлааме и Иоасафе, представленной преимущественно южнославянскими списками, здесь читается **ОВРОЦИ БО ГРЪХОВНИ СМРТЬ** (РНБ, Соф. 1365, XIV—XV вв., л. 68) в соответствии с греч. τὰ ὑὰρ ὀψώνια τῆς ἀμαρτίας θάνατος, «возмездие за грехи — смерть». Ошибка первого переводчика произошла из-за смешения греч. ὀψώνια ‘награда, возмездие’ и ὀψώνια, уменьшительного к ὄψον ‘лакомое блюдо’. Понятно, что чтение **ВОЛОГА** могло появиться только при переводе, но не в процессе редактуры.⁶¹

⁵⁹ Пичадзе А. А. О происхождении славянского перевода Хроники Георгия Амартола. С. 245—246.

⁶⁰ Там же. С. 245.

⁶¹ Этот пример доказывает неправомочность предположения о том, что версия Повести о Варлааме и Иоасафе, содержащаяся в русских списках, и позднейшая версия сложилась стихийно в ходе переписывания, т. е. представляют собой два извода одного перевода (Николова С. За най-стария български препис на «Варлаам и Иоасаф» // Palaeobulgaria (= Старобългаристика. Т. 28). 2004. № 1. С. 3—41); правильное чтение **ОВРОЦИ** никак не могло стихийно эволюционировать в бессмысленное в данном контексте **ВОЛОГА**, которое объяснимо только как ошибочный перевод. Если же чтение **ВОЛОГА** исконно, следует признать, что чтение **ОВРОЦИ** могло возникнуть только при редактуре по греческому тексту, но никак не стихийно. И. Н. Лебедева приводит и другие примеры, иллюстрирующие разное прочтение греческого оригинала в двух версиях Повести о Варлааме и Иоасафе, причем версия русских списков всегда содержит ошибочный перевод, а позднейшая версия — правильный (см.: Повесть о Варлааме и Иоасафе. С. 68—69). Текстуальные совпадения показывают, что обе версии действительно связаны: позднейшая версия является переработкой первоначального перевода, сохранившегося в русских списках, с использованием греческого текста. С. Николова справедливо указывает (За най-стария български препис... С. 37—38), что в

По данным табл. 1 и 2, легко заметить, что лексика, характерная для Хроники Георгия Амартола и Повести о Варлааме и Иоасафе, употребляется и в Христианской топографии Козьмы Индикоплова, но менее последовательно, а некоторые лексемы используются лишь спорадически или не используются вовсе. Создается впечатление угасания традиции, стирания ее ярких признаков. По позициям, представленным в табл. 1, среди переводов I группы Христианская топография — памятник, наиболее близкий к текстам II группы, т. е. в наибольшей степени отклоняющийся в сторону древнерусского узуса. Аналогичное наблюдение можно сделать на грамматическом материале. Например, в памятниках I группы формы родительного, дательного и местного падежей местоимений **что**, **ничто**, **нѣчто** образуются от основы на **-ес-(-ьс-)**, как в старославянских памятниках (**ничьсоже** (ХГА 248 и др.), **ничесомоу** (ХГА 518), **чесомоу** (ПНЧ 174) и т. п.). В Христианской топографии формы от основы на **-ес-(-ьс-)** отсутствуют не только в дательном и местном падежах, как в памятниках II группы, но и в родительном, хотя формы типа **(ни)чесо/(ни)чсо** вообще обычны в ранних древнерусских церковнославянских текстах. В сочетании с послелогом **ради** в Христианской топографии фигурирует исключительно форма **что** (т. е. **что ради**), довольно частотная в Хронике Георгия Амартола и Толковом Евангелии и встречающаяся в Повести о Варлааме и Иоасафе (что касается Пандект Никона Черногорца, то сочетание **что ради** часто фиксируется в русских списках в соответствии с **чесо ради** сербских списков). Аграмматичное сочетание **что ради** представляет собой, вероятно, своего рода компромисс, позволявший древнерусским книжникам уклоняться от выбора между церковнославянизмом **чесо ради** и русизмом **чего ради**. Христианская топография, таким образом, занимает обособленное положение как по отношению к памятникам I группы, употребляющим формы на **-ес-(-ьс-)** в родительном, дательном и местном падежах, так и по отношению к памятникам II группы. Памятники II группы практически не используют формы на **-ес-(-ьс-)** в дательном и местном падежах (единственное исключение — **о чсомь** в Студийском уставе (401), ср. здесь же **чемоу** (388, 399)), а в родительном падеже ведут себя по-разному: Студийский устав и История Иудейской войны имеют формы только на **-ес-(-ьс-)**, Александрия и Пчела — как формы на **-ес-(-ьс-)**, так и формы на **-го**, а Житие Андрея Юродивого — исключительно формы на **-го**.

II группу переводов отличает от I группы большое число лексических русизмов на фоне отсутствия или спорадического употребления южнославянизмов. В рамках II группы отчетливо выделяются две подгруппы: в первую входят Александрия и Житие Андрея Юродивого, во вторую — Пчела и История Иудейской войны, к которым как будто примыкает Студийский устав. Распределение некоторых показательных лексем в переводах II группы показано в табл. 3.

позднейшей версии устранялись непереуведенные грецизмы и лексические архаизмы, такие как **вѣшню**, **искрь**, **етерь** (примечательно, что это как раз лексемы, объединяющие Повесть о Варлааме и Иоасафе с Хроникой Георгия Амартола); добавим, что устранялись и русизмы (**волога** заменена на **овроци**, **скотъница** — на **скровнице**, **сыга** — на **вино**, однако **кънорозъ** осталось без замены).

Таблица 3

Лексемы	ХГА	ПВИ	ХТ	ПНЧ	ТЕЛ	Ал	ЖАЮ	УСт	Пч	ИИВ
зане(же)	pas	35	1	0	63	4	20	12	87	152
понеже	0	1	69	87	126	5	22	17	12	73
(по)тъщатисѧ	29	11	7	7	21(+1)	3	15	2	2	2
(по)тъсноуѣтисѧ	1	0	0	0	2	0	0	0	25	5
замыслити	59	14	4	3	0	0	1	0	1	10
оумьслити	24	0	0	1	0	4	2	0	0	0
въ истинноу	20	4	4	13	28	2	0	3	20	16
по истинѣ	59	28	5	6(+1)	33	3	3	0	0	0
гораздѣ	4	0	0	0	0	3	5	0	0	0
посивьнѣ	13	0	2 ⁶²	0	0	1	1	0	0	0
(оу)клюдити	0	0	0	0	0	4	7	0	0	0
врачь	16	5	0	5	10(+1)	1	0	6	18(+1)	2
лѣчьць	0	0	0	0	0	4	6	0	14	0

ХГА: **тъщатисѧ** 40, 54, 62, 85, 105, 225, 313, 314, 321, 348, 361, 370 два раза, 383, 418, 448, 495, 499, 563, **поттъщати(сѧ)** 158, 171, 230, 252, 310, 392, 415, 416, 495, 548, **поттъсноуѣтисѧ** 370; **замыслити** 31, 32, 69, 77, 203, 225, 238, 239, 254, 256, 264, 269, 328, 357, 379, 383, 389 два раза, 403 три раза, 406, 410, 469, 492, 492, 495 два раза, 496, 497, 515, 534, 550, 568, **замышлати** 308, 325, 364, 507, **замыслѣ** 159, **замышлѣннѣ** 58, 60, 63, 67, 158, 221, 230, 231, 249, 255, 257, 273, 274 два раза, 313, 328, 442, 522, 563, **незамышлѣннѣ** 158, **оумьслити** 45, 315, 406, 433, 515, 552, **оумьшлати** 551, **оумьшлѣннѣ** 390, 517, 526, 526, 532, 534 два раза, 546, 550, 551, 552, 553, 553, 554 три раза, **злооумьшлѣннѣ** 551; **въ истинноу** 170, 243, 245, 247, 248, 253, 255, 273, 276, 308, 332, 352, 356, 400, 409, 424, 437, 452, 470, 474, **по истинѣ** 88, 90, 94, 99, 103, 110 два раза, 114 два раза, 118, 148, 149, 151, 168, 189, 206, 210, 227, 243, 253, 268 два раза, 270, 295, 306, 317, 324, 329, 340, 344, 372, 376, 378, 397 два раза, 402, 421, 422, 426, 447, 450 два раза, 454, 455, 461, 474, 477 два раза, 491, 493, 495, 497, 500 два раза, 501 два раза, 548, 555, 564; **гораздѣ** 203, 306, 342, 351; **посивьнѣ** 3, 28 три раза, 30, 40, 45, 475, 506, **непосивьнѣ** 28, 30, 52, 181; **врачь** 113, 136 два раза, 145, 169, 182, 230, 291, 292 два раза, 314, 320, 321, 506 два раза, 569

ТЕЛ: **зане(же)** 1136, 1137 два раза, 1141, 1143, 1145, 1148, 1152 два раза, 1158, 1159, 1161, 1172, 1174, 1175, 1187, 1189, 1202, 1208, 1222, 1232 два раза, 1233, 1235, 1240, 1245 два раза, 1246, 1249, 1250, 1253, 1255, 1257, 1271, 1282, 1292, 1302, 1314, 1318, 1347, 1364, 1366, 1371, 1373, 1378 два раза, 1395, 1402, 1411, 1424, 1426, 1429, 1436 два раза, 1438, 1457, 1460, 1462, 1463, 1477, 1480, 1485, **понеже** 1137 три раза, 1139, 1140, 1141, 1142, 1143 два раза, 1147, 1151, 1152, 1167, 1180, 1182, 1183, 1184, 1188, 1194, 1202 два раза, 1204, 1215 два раза, 1225, 1227 три раза, 1237 два раза, 1242 два раза, 1246, 1248, 1249 два раза, 1250, 1258, 1259, 1267 три раза, 1268, 1269, 1272, 1278, 1283 два раза, 1284 два раза, 1289 два раза, 1292, 1293, 1301, 1306, 1307 два раза, 1310, 1312, 1321, 1322, 1324, 1326, 1330, 1331 два раза, 1336, 1341, 1345, 1348, 1355, 1361, 1363, 1364, 1365, 1366, 1368 два раза, 1374 два раза, 1377, 1378, 1381 два раза,

⁶² Примеры из Словаря древнерусского языка (XI—XIV вв.). Т. 7. С. 243.

1388 два раза, 1392, 1393, 1395, 1396, 1404 четыре раза, 1405, 1414, 1430, 1436 три раза, 1438, 1442, 1445, 1447, 1448, 1449, 1451, 1458, 1460 два раза, 1461, 1462, 1463 два раза, 1464, 1467, 1468, 1469, 1471, 1485, 1490, 1502, 1503 два раза, 1508; **тѣщатисѧ** 1236, 1247, 1251, 1253, 1257 два раза, 1259, 1283, 1303, 1309, 1318, 1349, 1350, 1362, 1390, 1407, 1420, 1460, 1500, **потѣщатисѧ** 1288, 1307, 1415, **(по)тѣсноутисѧ** 1450, 1500; **въ истинноу** 1139, 1154, 1159, 1167, 1177, 1178, 1187, 1192, 1218, 1226, 1242 два раза, 1256, 1296, 1314, 1321, 1337, 1347, 1363, 1393, 1403 два раза, 1417, 1423 два раза, 1481, 1502, 1509, **по истинѣ** 1139, 1144, 1148, 1153, 1161, 1163, 1168, 1169, 1171, 1202 два раза, 1204, 1256, 1276, 1287, 1302, 1318, 1329, 1331, 1345, 1357, 1358, 1370, 1403, 1406, 1411, 1415, 1441, 1455, 1469, 1475, 1482, 1486; **врачь** 1150 два раза, 1178 два раза, 1184 два раза, 1327, 1332 два раза, 1343, 1378.

Ал: **зане(же)** 6, 13, 20, 37, **понеже** 15, 20, 45, 66, 81; **тѣщатисѧ** 23, **потѣщати(сѧ)** 14, 94; **оумыслити** 68, 80, 90, **оумышленик** 101; **въ истинноу** 17, 81, **по истинѣ** 5, 65, 69; **гораздъ** 6, 7, **гораздѣство** 100; **посивѣство** 28; **клюдити** 7, 8, 45, **оуклюдити** 26; **врачь** 7, **лѣчьць** 48, 54 два раза, 55.

УСт: **зане(же)** 373, 374 четыре раза, 376 два раза, 377, 392, 402, 406, 419, **понеже** 368, 371, 374 два раза, 379, 380 два раза, 381, 382, 383, 386, 388, 391, 395, 401, 402, 406; **тѣщатисѧ** 394, **потѣщати** 394; **въ истинноу** 372, 386, 401; **врачь** 385, 394 три раза, 395 два раза.

Пч: **зане(же)** 7, 9, 13, 18, 23, 27, 31, 41 два раза, 43, 45, 48, 65, 71 два раза, 79, 80, 84, 85, 88 два раза, 90, 92, 93, 98, 111 три раза, 115 два раза, 117, 119, 123, 132, 135 два раза, 146, 149 два раза, 156, 164, 167, 170 три раза, 171, 175, 180, 200, 209, 211, 212, 216 два раза, 217 два раза, 219, 221, 238, 261, 265, 268, 280, 281, 300, 305, 308, 309, 310, 318 два раза, 319, 346, 349, 356, 358, 379, 381, 391 два раза, 395, 398, 401 два раза, 408, 433, 441, **понеже** 42, 99, 175 три раза, 185 два раза, 217, 241, 247, 382, 405; **тѣщатисѧ** 30, **потѣщатисѧ** 14; **тѣсноути(сѧ)** 10 два раза, 19, 22, 51, 59, 106, 108, 134, 186, 193, 211, 221, 249, 270, 288, 314, 374, 384, 386, 404, **потѣсноутисѧ** 80, 81, 162, 242; **замышленик** 18/15; **въ истинноу** 23, 62, 124, 144, 156, 168, 172, 185, 186, 223, 225, 248, 276, 281, 343, 345, 386, 397, 431, 434; **врачь** 6, 7 два раза, 65 два раза, 70, 71, 155, 176, 179, 316, 317 два раза, 318, 319, 321, 346, 351, 352, **лѣчьць** 235, 317, 318 три раза, 319 шесть раз, 320, 355, 425.

В отношении союзов причины **зане(же)** и **понеже** в Студийском уставе, Александрии и Житии Андрея Юродивого сохраняется близкое к старославянскому состояние: оба союза одинаково частотны, причем заметна тенденция употреблять **зане(же)** в соответствии с греческими сочетаниями различных союзов (в первую очередь $\delta\acute{\iota}\alpha$, $\acute{\alpha}\nu\tau\acute{\iota}$) с местоимением $\acute{\omicron}\varsigma$ и артиклем, а **понеже** — в соответствии с греческим $\acute{\epsilon}\lambda\epsilon\acute{\iota}$, $\acute{\epsilon}\lambda\epsilon\acute{\iota}\delta\acute{\eta}$. В остальных памятниках равновесие нарушено: в Пчеле и Истории Иудейской войны союз **понеже** уступает свои позиции, в Толковом Евангелии, наоборот, **понеже** вытесняет **зане(же)**, в Христианской топографии и Пандектах союз **зане(же)** уже почти полностью вытеснен, в Хронике Георгия Амартола и Повести о Варлааме и Иоасафе, напротив, практически полностью отсутствует **понеже**. В Студийском уставе, Александрии и Житии Андрея Юродивого представлен исключительно церковнославянский глагол **(по)тѣщатисѧ**, в то время как в Пчеле и Истории Иудейской войны отдается предпочтение его синониму **(по)тѣсноутисѧ**, который характерен для оригинальных древнерусских текстов — летописей и берестяных

грамот. В Александрии и Житии Андрея Юродивого чаще употребляется стандартный церковнославянский глагол **оумьслити** и его производные, в то время как переводчики Пчелы и Истории Иудейской войны используют исключительно словообразовательный вариант с приставкой **за-**, не известный ни кирилло-мефодиевским, ни преславским памятникам, но неоднократно засвидетельствованный в древнерусских летописях.⁶³ Наконец, в Пчеле и Истории Иудейской войны весьма частотен русизм (**съ**)**доумати** ‘держать совет, принять решение’, который с точки зрения переводчиков Александрии и Жития Андрея Юродивого был недопустим в церковнославянском тексте — для них оставался приемлемым только его синоним **съвѣщати(са)**.⁶⁴

В некоторых случаях переводчики Пчелы и Истории Иудейской войны проявляют больший традиционализм, сохраняя приоритет послелога **ради** (табл. 1) или ограничиваясь по образцу кирилло-мефодиевских текстов исключительным употреблением сочетания **въ истинуу**. В их лексиконе отсутствуют слова **гораздъ** ‘сильный, умелый’, **посивьнъ** ‘подходящий’, **(оу)клюдити** ‘(у)говорить’, вообще редкие в церковнославянских памятниках и любопытным образом сближающие Александрию и Житие Андрея Юродивого с Хроникой Георгия Амартола и Пандектами Никона Черногорца. Замечательная особенность Александрии и Жития Андрея Юродивого состоит в том, что в этих памятниках понятие ‘врач, лекарь’ обозначается словом **лѣчыць**; **врачь** ἰατροσοφιστής только однажды употребляется в Александрии, но применительно не к врачу, а к волхву Нектонову.

Из памятников II группы лишь Студийский устав имеет надежную датировку: он переведен в Киеве в 1060—1070-х гг.⁶⁵ Среди остальных текстов архаичностью языка выделяется перевод Александрии: здесь обнаруживаются такие пережиточные образования, как прилагательное **небесьскыи** (99), причастие **искуще** (53) от глагола **искасти**, презентные формы от основы на -j- глагола **гывноути** — **гыблють** (83), **гыблющимъ** (76),⁶⁶ форма с палатализацией **з** в **ж** перед палатальным сонантом **покажнень** (44). Видимо, перевод возник не позже XI в. Как будто имеется текстологическое свидетельство того, что Александрия переведена по крайней мере раньше Истории Иудейской войны: одна из вставок в Истории (пассаж о военной хитрости Симона, не имеющий соответствия в греческом оригинале), вероятно, восходит к Александрии:

Назадѣ оставше мало. иже повелѣниемъ его. къ скотомъ привазаша хвонники, женахъ да прахъ великыи гавитса. и мнахъ все вон съще. іаковъ нача сваритиса съ идѣмѣа глѣ. ци гробъ не имоуще, жадаете жилища и здѣ. Уни же да видѣвше вон. а по нихъ прахъ. мнаще заднихъ боле прѣднихъ и развѣгошаса. История Иудейской войны (271) — и тоу пасомаа стада пригнавъ. Ѡ дрѣва вѣтвь ѡсѣкъ. приваза къ хвостомъ ихъ и въслѣдъ по воехъ погнаша стада. влекомн же по земли вѣтви. възъвишаше же са прѣсть и въсхожаше прахъ до олоумпа, такоже прѣсомъ съ града зрѣцимъ мнѣти тако мнози соуть воини безъ числа та γὰρ ἐκεῖ νερόμενα ποιμνία τῶν νομῶν ἀποσπάσας καὶ ἐκ τῶν δένδρων κλάδους ἀποκόψας ἐπέδησεν εἰς τὰ νότα αὐτῶν, καὶ ὄπισθεν τῶν στρατοπέδων ἐβάδιζε τὰ ποιμνία. Συρόμενοι

⁶³ Пичхадзе А. А. Литературно-языковые и переводческие традиции... С. 165—167.

⁶⁴ Там же. С. 157—159.

⁶⁵ Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексия Студита... С. 155—170.

⁶⁶ Ср.: Вайан А. Руководство по старославянскому языку. М., 1952. С. 322—324.

δὲ ἐπὶ τῆς γῆς οἱ κλάδοι ἀπεώθουν τὴν κόριν ἣν ἐσάλευον, καὶ ἀνήρχετο ὁ κονιορτός ἕως Ὀλύμπου, ὥστε τοὺς Πέρσας ἀπὸ τῶν τειχῶν ὀρῶντας ὑπονοεῖν πλῆθος ἄμετρον τὸ στρατόπεδον τυγχάνειν Александрия (59).

В подгруппе Пчела—История Иудейской войны более раннюю датировку, по-видимому, следует предполагать для Пчелы (списки с XIII в.). В списках Пчелы сохранилась презентная форма с древним чередованием от основы на -j- **тережетъ/торожесть** ‘раздирает, διασπῶ’ глагола **търгати/търгати**⁶⁷ (в списке, изданном В. Семеновым, ошибочно **стережетъ** (238); в Пчеле более последовательно используется приращение -тъ в аористе. Вероятно, по крайней мере часть переводов II группы (Студийский устав, Александрия, возможно, Пчела) современна переводам Христианской топографии, Пандект Никона Черногорца и Толкового Евангелия; Житие Андрея Юродивого и История Иудейской войны, возможно, переведены несколько позже.

Представляется, что важным признаком, по которому различаются древнейшие переводы с восточнославянскими элементами в лексике, является степень близости к языковым параметрам текстов, созданных Кириллом и Мефодием и их преемниками. Часть переводов отходит от кирилло-мефодиевских образцов в сторону древнерусского узуса — особенно решительно в тех случаях, когда древнерусский узус совпадает с восточноболгарским. Таковы переводы II группы. Они не содержат специфически южнославянских лексем за исключением спорадических вкраплений. Очевидно, что эти переводы создавались восточнославянскими книжниками. Судя по лингвистическим данным, в XI—XII вв. существовали по меньшей мере две восточнославянские переводческие традиции: к одной из них принадлежат Александрия и Житие Андрея Юродивого, к другой — Пчела и История Иудейской войны.

В этот же период создаются переводы I группы (Хроника Георгия Амартола и Повесть о Варлааме и Иоасафе, возможно, несколько раньше), существенно более близкие по языку к кирилло-мефодиевским текстам и в особенности к текстам учеников Кирилла и Мефодия. В древнейших памятниках I группы — Хронике Георгия Амартола и Повести о Варлааме и Иоасафе — южнославянизмы довольно многочисленны и их употребление носит систематический характер. В тесно связанной с этими двумя текстами Христианской топографии южнославянских элементов гораздо меньше; по-видимому, старая традиция здесь предстает уже видоизмененной под влиянием древнерусского узуса. Периферийное положение по отношению к этой группе занимают Пандекты Никона Черногорца. Еще дальше отстоит Толковое Евангелие, не разделяющее ряда характерных языковых особенностей ни с остальными переводами I группы, ни с древнейшими гимнографическими текстами. Некоторые данные как будто указывают на близость Толкового Евангелия к Толкованиям Никиты Ираклийского на 16 Слов Григория Богослова и Житию Феодора Студита. Несмотря на неоднородность I группы, можно констатировать, что в целом она связана с архаичной и весьма консервативной южнославянской традицией, по-видимому, сохранявшейся на западе Болгарии — в Македонии. Именно в переводах, принадлежащих этой традиции (в отличие, например, от преславских переводов), обнаруживаются восточнославянские лексические элементы.

⁶⁷ Ср.: Там же. С. 301.